

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
прекращения производства по делу № 4-14.55-943/00-24-16
об административном правонарушении

«16» августа 2016г.

г. Москва

Я, заместитель начальника Юридического управления в сфере ГОЗ ФАС России Стуканов Д. В., рассмотрев материалы дела № 4-14.55-943/00-24-16 об административном правонарушении в отношении должностного лица — генерального директора АО «МИЭА» <...>, возбужденного по факту административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.55 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП),

УСТАНОВИЛ:

В адрес ФАС России поступило постановление прокурора Северного административного округа города Москвы, старшего советника юстиции <...> о возбуждении дела об административном правонарушении, а также материалы административного производства в отношении должностного лица — генерального директора АО «МИЭА» <...>.

Из представленных материалов следует, что в рамках исполнения государственного оборонного заказа по государственному контракту с Министерством обороны Российской Федерации от 24.09.2014г. №Н/4/01 -14-ДОГОЗ (далее - Контракта) между ПАО «Туполев» (Заказчик) и АО «МИЭА» (исполнитель) заключен контракт от 24.12.2014г. №406/4503 М/С40КР/2014г. на выполнение СЧ ОКР «Разработка автоматизированной бортовой системы управления АБСУ-145мц для объекта 4503М» (далее - Контракт).

Таким образом, АО «МИЭА» является исполнителем по государственному оборонному заказу.

Согласно п. 3.2 Контракта Исполнитель обязан выполнить СЧ ОКР в соответствии с утвержденным заказчиком Техническим заданием, условиями договора и передать заказчику результаты, в том числе разработанные согласно контракту отчеты, научно-техническую и иную документацию, а также изготовленные макеты, стенды, экспериментальные образцы, предусмотренные ТЗ в срок, оговоренный контрактом.

Пунктом 4.1 Контракта предусмотрено, что СЧ ОКР (этапы) выполняется в сроки, указанные в Ведомости исполнения.

Уточненная Ведомость исполнения введена Дополнительным соглашением №1/2015 от 21.04.2015 к Контракту.

Датой исполнения этапа СЧ ОКР по настоящему контракту считается дата подписания заказчиком акта приемки выполненных работ этапа (п. 4.3 контракта).

В соответствии с п. 6.5 контракта отсутствие авансирования не является основанием для невыполнения исполнителем обязанностей по контракту.

Уточненной Ведомостью исполнения к Контракту определено, что работы должны быть выполнены АО «МИЭА» в следующие сроки: по 2 этапу «Изготовление стенда ГК и стендовых образцов АБСУ-145МЦ» - 31.08.2015г., по 3 этапу «Проведение отработки. ПИ АБСУ - 145 МЦ.Корректировка КД АБСУ-145МЦ по результатам ПИ с присвоением литеры «О». Доработка опытных образцов АБСУ-145МЦ по результатам ПИ - 31.10.2015г., по 4 этапу «Изготовление опытных образцов АБСУ-145МЦ для летных испытаний» - 31.12.2015г. Кроме того, фактически этап 1 «Разработка РКД и программной документации на АБСУ - 145МЦ и КД для стенда ГК» на основании Технического акта №01-15 приемки выполнен 15.12.2015г., то есть в нарушение установленного Контрактом срока - 31.07.2015г.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» головной исполнитель (исполнитель) принимает при заключении контрактов с исполнителями необходимые меры по их исполнению, информирует исполнителей о том, что контракты заключаются, исполняются в целях выполнения государственного оборонного заказа; обеспечивает поставки продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с условиями государственного контракта; организует и проводит предусмотренные технической документацией испытания опытных и серийных образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники, военного имущества, а также материалов и комплектующих изделий; обеспечивает соответствие продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу, обязательным требованиям, установленным государственным заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и (или) государственным контрактом; обеспечивает качество товаров, работ, услуг, соответственно поставляемых, выполняемых, оказываемых по государственному оборонному заказу, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиями государственного контракта.

Нарушение должностным лицом исполнителя условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, влечет административную ответственность по части 1 статьи 14.55 КоАП.

Согласно представленным материалам, ПАО «Туполев» неоднократно вносил изменения в Техническое задание, которое является неотъемлемой частью Контракта.

В материалах дела имеется копия Решения по определению типа рукоятки

управления САУ автоматической бортовой системы управления АБСУ-145МЦ, утвержденного в 2016 году, т. е. после истечения сроков для выполнения этапов 1-4 Контракта.

Согласно имеющимся в материалах дела документам, ПАО «Туполев» только 15.04.2016 года утверждено дополнение № 1 к перечню соисполнителей от 2015 года, участвующих в выполнении составной части ОКР «Разработка автоматизированной бортовой системы управления АБСУ-145МЦ для объекта 45.03М», шифр «АБСУ-145МЦ» по Контракту, т.е. после истечения сроков для выполнения этапов 1-4 Контракта.

Также в материалах дела имеется копия Технического задания на составную часть опытно-конструкторской работы «Разработка ручки автоматического управления для системы АБСУ-145МЦ», утвержденного ПАО «Туполев» в 2016 году, т.е. после истечения сроков для выполнения этапов 1-4 Контракта.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности выполнить работы по этапам 1-4 Контракта в установленный срок по независящим от АО «МИЭА» обстоятельствам.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в действиях генерального директора АО «МИЭА» <...> вины в совершении административного правонарушения и, как следствия, субъективной части состава административного правонарушения, предусмотренного, предусмотренного частью 1 статьи 14.55 КоАП, в части нарушения условий договора 406/4503 М/С40КР/2014 от 24.12.2014г., касающихся сроков поставки товара (выполнения работ).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Таким образом, дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прокурор Северного административного округа города Москвы, старший советник юстиции <...> надлежащим образом уведомлен о времени и месте рассмотрения дела, на рассмотрение не явился.

Дело рассмотрено при участии <...> — представителя <...>, действующего на основании доверенности.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 4.1, 4.2, 4.5, 14.55, 23.82, 24.5, 29.7, 29.9, 29.10 КоАП,

ПОСТАНОВИЛ:

Производство по делу об административном правонарушении 4-14.55-943/00-24-16, возбужденному в отношении генерального директора АО «МИЭА» <...> по факту совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.55 КоАП, прекратить в связи с отсутствием события административного правонарушения правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно статьи 31.1 КоАП постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.